

Н. А. Тадина¹, Т. С. Ябыштаев²

О роли статистических сведений в этнографическом исследовании (на материале родовой структуры алтайцев)

¹Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

²Независимый исследователь, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена вопросу важности проведения родовой переписи алтайцев для этнографического исследования современной родовой структуры. Дан анализ первой переписи алтайцев по сеокам-родам, результаты которой были опубликованы С. П. Швецовым, ставшим первым статистиком Горного Алтая. Изложена краткая история формирования региональной статистики, отметившей столетний юбилей в 2022 г. в Республике Алтай. Актуальность родовой переписи алтайцев представлена в решениях общественной организации возрожденного зайсаната. **Ключевые слова:** алтайцы, сеок-род, статистические сведения, С. П. Швецов, первый статистик, регион, всероссийская перепись, полевой материал.

В основе этнографического исследования полевые материалы, иногда в сочетании с численной информацией, без которой невозможно получить количественные характеристики интересующей проблемы. Анализ статистических сведений выступает одним из ключевых методов этнографического исследования, ведь посредством его обычные данные могут помочь лучше понять особенности социального развития традиционного общества и сформировать свою теорию.

При изучении родовой структуры алтайцев обычно опираются на статистические данные, собранные С. П. Швецовым, первым статистиком Горного Алтая. В начале прошлого века он опубликовал статистические сведения о численности и расселении алтайских сеоков-родов в 4 томе книги «Горный Алтай и его население» [1]. С тех пор его научный подвиг остается первым и единственным. Обычно этнографы опираются на сложившееся представление алтайцев о том, какие сеоки являются многочисленными, а какие малочисленными. Остается неосуществленной идея сбора данных о численности современных сеоков и сравнения их со сведениями С. П. Швецова. Реализация такого проекта подняла бы на новый качественный и количественный уровень этнографическое исследование родовой структуры алтайцев.

В 2022 г. исполнилось 100 лет с тех пор, когда в августе 1922 г. было образовано Ойротское статистическое бюро, ставшее затем областным управлением статистики, а сегодня Управлением Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республи-

ке Алтай. Это событие можно считать поводом для того, чтобы обратиться к истокам становления местной статистики и значимости статистических данных для этнографического исследования.

В своем столетнем развитии статистика Горного Алтая возникла не на пустом месте. Ей повезло в том отношении, что ее основы были заложены в конце XIX – начале XX в., когда на Алтае сформировалась образованная интеллигенция. В г. Барнауле было известно статбюро во главе с Н. М. Ядринцевым – видным публицистом и одним из основоположников сибирского областничества. Алтайское статбюро стало одним из центров сибирской статистики, переняв опыт работы Иркутского статбюро и выдвинув лидеров Красноярского статбюро (К. М. Нагаева) и Томского статбюро (Д. И. Зверева). Среди сотрудников Алтайского статбюро были Б. М. Быков, проработавший по статистике Алтая более 30 лет, и П. М. Юхнев – известный сибирский статистик. В начале своей деятельности статбюро проводило статистико-экономическое обследование территорий, примыкающих к Транссибу, затем состояние алтайского крестьянства.

Статистическое изучение Горного Алтая было начато Сергеем Порфирьевичем Швецовым (1858–1930) – экономистом, статистиком, общественным деятелем. Он был из ссыльных, родом из Курска, из дворянской семьи. Под его руководством было проведено несколько статистических экспедиций, в состав которых вошли П. М. Юхнев, Н. Т. Шерстобоев и М. Швецова, жена статистика. Для нужд землеустройства территории Горного Алтая был необходим сбор сведений о кочевом и оседлом населении. Впервые были собраны статистические данные о численности и этническом составе алтайского народа, об особенностях скотоводческого хозяйства. Много времени и сил уходило на обработку данных и их описание. По итогам выполненных работ статистический отдел при Главном управлении Алтайского округа издал в 1900–1903 гг. в многотомной серии труд С. П. Швецова «Горный Алтай и его население».

Экспедиции С. П. Швецова изучили площади посевов, севообороты, урожайность зерновых культур, собрали сведения о поголовье различных видов скота, структуре стада у кочевого и оседлого населения региона. Собранный статистический и этнографический материал позволил им установить причины обеднения населения и уменьшения скотоводства в Горном Алтае. Одна из них заключалась в изменявшейся жизни алтайца-скотовода: «падение кочевого образа жизни и переход к оседлости» и как следствие – захват «лучших, наиболее удобных для пользования земель», сокращение пастбищ, обнищание скотоводческой части населения.

С конца XIX в. и до наших дней в общественных и научных кругах не утихают дискуссии о прогрессивности кочевого образа жизни. Изучив особенности горно-алтайского скотоводства, С. П. Швецов пришел к выводу, что скотоводство не обязательно предшествует земледелию, при этом обращался к опыту других аграрных стран. По его мнению, экономика должна создаваться при строгом учете этнического своеобразия. Свою теорию он развил, трудясь в отделении статистики Русского географического общества и Комиссии по изучению племенного состава населения СССР, возглавил в 1920–1921 гг. экономические работы Северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ, а в 1926–1927 гг. руководил статистико-экономическим отрядом знаменитой Казахстанской экспедиции Академии наук СССР. Свою трудовую деятельность С. П. Швецов завершил, став профессором экономической географии и статистики, преподавая в вузах Петрограда-Ленинграда. Он остается первым статистиком Горного Алтая [2].

В его книге опубликованы сведения о количестве алтайских сеоков-родов. Благодаря переписи 1897 г. было подсчитано 32 сеока в семи дючинах, т. е. у алтай-кижи, 16 сеоков в двух чуйских волостях — у теленгитов, и 22 сеока в четырех черневых волостях, в них были расселены северные алтайцы — тубалары, челканцы и кумандинцы. С тех пор подсчеты родовой структуры алтайцев не проводились. С. П. Швецовым были собраны сведения о социальной жизни алтайцев того времени — об исчезновении традиции наследования власти зайсанами как родовыми главами, об обычае проведения народных судов и наказаний согласно обычному праву, о порядке распределения и взимании подушной подати, волостных повинностей, земских сборов и прочих налогов [1, с. 9–127].

В постсоветский период, когда в стране происходило этническое возрождение, современный зайсанат актуализировал идею о необходимости установить точное количество сеоков-родов и построить на основе родовой идентичности структуру народного самоуправления, и было решено организовать перепись алтайцев по сеокам-родам. Зайсаны предложили включить в переписной лист всероссийской переписи пункт о родовой принадлежности. Кроме того, обратились к главам сельских поселений с рекомендацией добавить сведения о сеоках в похозяйственную книгу, чтобы организовать учет родového состава сельчан. В дальнейшем собранные сведения планировалось направлять в Совет зайсанов, где будет произведен подсчет численности сеоков [3].

Для осуществления родовой переписи каждый зайсан был закреплен за конкретным муниципальным районом, где проживает боль-

шинство представителей его сеока. Зайсаны сеоков иркит и меркит должны были организовать родовую перепись в Усть-Канском районе; зайсан сеока телес – в Онгудайском районе; зайсан сеока сагал – в Улаганском районе; зайсан сеока тонжаан – в Шебалинском районе; зайсан сеока јус – в Чойском районе; зайсан сеока тодош – в Усть-Коксинском районе; зайсан сеока кыпчак – в Кош-Агачском районе; зайсан сеока чапты – в Чемальском районе; зайсан сеока кергил – в Турачакском районе; зайсан сеока майман – в Майминском районе.

Перепись родового состава алтайцев в г. Горно-Алтайске была возложена на общественное движение «Городской курултай алтайцев» [3].

Работая над темой исследования о родовом движении алтайцев, Т. С. Ябыштаев в июне 2015 года обратился за консультацией к В. А. Лацкову – руководителю «Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай». На вопрос о возможности включения в переписной лист пункта о родовой принадлежности он объяснил, что зайсанату с данной инициативой необходимо обратиться в Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай. При положительном решении вопроса республиканская служба статистики сформирует дополнительный бланк и проведет «породовую» перепись при финансовой поддержке Правительства Республики Алтай [3].

Такая возможность проведения родовой переписи дала бы сведения о внутриэтнических миграционных процессах, изменениях в расселении сеоков по селам и районам, соотношении многочисленных и малочисленных сеоков. Проблема организации получения статистических сведений об алтайских сеоков остается не реализованной. Следующая перепись 2030 г. пройдет в Интернете на основе смешанных источников: ответов людей, электронных административных данных и дополнительной информации, а в сборе и анализе данных будет задействован искусственный интеллект, которому, может быть, окажется по силам собрать данные о современной родовой структуре алтайцев.

N. A. Tadina¹, T. S. Yabyshtaev²

On the role of statistical information in ethnographic research (based on the tribal structure of the Altaians)

¹*Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russian Federation*

²*Independent researcher, Gorno-Altai, Russian Federation*

Annotation. The article deals with the importance of conducting a tribal census of the Altaians for the ethnographic study of the modern tribal structure. The analysis of the first cen-

sus of Altaians according to seoks (tribes), whose results were published by S. P. Shvetsov, the first statistician of Gorny Altai, is given. A brief history of the regional statistics formation, that marked its centenary in 2022 in the Republic of Altai, is also presented. The revived zaيسانat presents the relevance of the Altaians' tribal census in its decisions. **Keywords:** *Altaians, seok-tribe, statistical information, S. P. Shvetsov, first statistician, region, all-Russian census, field material.*

Источники и литература

1. Швецов С. П. Горный Алтай и его население. Т. I. Кочевники Бийского уезда. Вып. 1. Барнаул: Типо-Литография Главного Управления Алтайского округа, 1900. 487 с.
2. Тадина Н. А. Первый статистик Горного Алтая С. П. Швецов о родовом обществе алтайцев // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Статистика прошлого, настоящего и будущего». Горно-Алтайск, 2022. С. 43–49.
3. Полевые материалы авторов. 2022 г.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-256-262

УДК39+639.1(=521.145)

*М. Н. Тихомирова*¹, *К. Н. Тихомиров*²

Занятие охотой у татар Большереченского района Омской области в прошлом и в настоящее время (по новым полевым материалам)

¹*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация*

²*Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», р. п. Большеречье, Российская Федерация*

Аннотация. На основе полевых этнографических материалов рассмотрено занятие охотой в поселениях татар Большереченского района Омской области за последние три года. Кратко охарактеризованы ее объекты, угожья, формы и способы, перечислены некоторые сохранившиеся мировоззренческие представления, связанные с этим видом деятельности. Выяснено, что это занятие в настоящее время носит любительский характер, является досугом мужчин и одним из элементов их повседневного быта. Также описана одна из важных специфических черт, в прошлом характерная для зоны северной лесостепи, — коллективная загонная охота на волка на лошади. **Ключевые слова:** *татары, охота, северная лесостепь, новации, специфические черты, Большереченский район, Омская область*

Среди исследователей, не специализирующихся на этнографии западносибирских татар, существует стереотипное мнение, что охота у этого этноса играла заметную роль, так как это один из видов традиционной деятельности. Однако в реальности ее значение в жизни разных локальных групп различалось в зависимости от природной зоны, ландшафтных особенностей места проживания и других факторов.

Из письменных источников известно, что до начала XX в. в Омском Прииртышье в южной части ареала расселения западносибир-